

ПЕРСОНА

— Вы бывали раньше в Москве?

— Да, в 1973 году на кинофестивале. Это была совершенно другая страна. Невозможно поверить, что я сейчас нахожусь в том же самом городе. Мне иногда кажется, что я в Нью-Йорке. Здесь удивительное сочетание новых и старых зданий. Мне нравится сталинская архитектура — она очень индивидуальна. И все это рядом! Но я думаю, что вам стоит задуматься о парковках. Я не понимаю, где вы паркуетесь! Еще мне показалось, что ваши водители немного сумасшедшие. Надо быть немного ненормальным, чтобы сесть в Москве за руль. А вообще, люди здесь абсолютно такие же, как в Нью-Йорке. Правда, гораздо меньше полных. В Америке все помешаны на фаст-фуде, кока-коле, поп-корне.

— Вы приехали за неделю до начала съемок...

— У меня просто закончились спектакли (мы играли пьесу Теннесси Уильямса в Стокгольме), и я подумал, что было бы замечательно поехать из Стокгольма прямо в Москву, не заезжая в Нью-Йорк. Мы с женой побывали в Пушкинском музее, в Третьяковке и чувствовали себя здесь настоящими туристами. К сожалению, ей пришлось вернуться в Лос-Анджелес, она фотохудожник, и у нее скоро открывается большая выставка.

— Вы ходите по музеям из чувства туристического долга или все-таки из интереса к искусству?

— Искусство всегда меня привлекало, а потом стало больше чем просто хобби. У меня есть небольшая коллекция эскизов дягилевских "Русских балетов". Два принадлежат Баксту, есть портрет Дягилева кисти Ларионова и несколько эскизов Александры Экстер. Они великолепны!

Он считает, что человек для того и рожден, чтобы самому выбрать себе судьбу. Сейчас он выбрал себе роль британского дипломата, который при помощи русского милиционера расследует смерть своего сына. Он — это актер Майкл Йорк, который решил часть своей жизни посвятить нашей столице и съемкам в фильме "Московская жара". Российский зритель знает его по ролям в таких фильмах, как "Остин Пауэрс", "Ромео и Джульетта" Франко Дзеффирелли и, конечно же, "Кабаре" Боба Фосса. А сейчас Йорк решил на пару с Александром Невским (который и сыграет милиционера) развеять миф о бандитской России.

АМЕРИКАНСКИЙ ИНСТИНКТ

Майкл ЙОРК:
"В Голливуде
никто ничего
не знает"

— А почему вы согласились на роль в "Московской жаре"?

— Я полагаюсь на инстинкт, когда выбираю роли. В этом деле не может быть никакой логики, никаких расчетов. Меня привлекло в этой истории то, что она про других русских, которых на Западе не знают. Про хороших русских. В мире вашу страну плохо пиарят. Это правда, не смейтесь. Вам нужно устроить большую пиар-кампанию на Западе. У вас богатейшая история и есть что предложить миру. Я читал сценарий "Московской жары" и уверен: у него огромный потен-

циал. Во-первых, это захватывающий боевик, а зрителям это нравится. Во-вторых, в картине интересные персонажи, каждый со своим характером. И очень хорошо прописаны отношения между героями — между отцом и сыном, между моим персонажем и русским полицейским — это делает сценарий многообещающим. И в нем мало клише.

— Вы всегда полагаетесь на инстинкт?

— Всегда. Потому что все равно никто ничего не знает. Даже в Голливуде. Вы посмотрите на тех людей, что вкладывают огромные деньги



нечно, первая роль — Элизабет Тейлор, Ричард Бартон, Шекспир — невероятные впечатления!

— Актерская профессия не самая легкая, почему вы выбрали именно ее?

— Когда я окончил Оксфорд и получил стипендию, все двери были для меня открыты, я мог бы работать журналистом на BBC, например, и это было бы здорово. Но еще в Оксфорде я познакомился с людьми, которые были увлечены театром и увлекли меня. Я начал играть и втянулся.

— Вам по-прежнему это интересно?

— Сейчас немного иначе — мне интересно соприкосновение искусств. Писательство, например.

— Правда, что вы пишете детские книги?

— Да, у меня две внучки, и я пытаюсь писать для них сказки. Даю им почитать, они возвращают их мне и говорят: "Нет, это ерунда, совсем не страшно". Тогда я все переписываю и придумываю монстров.

— У вас есть рецепт воспитания детей?

— Нет, никаких правил! Только они сами могут устанавливать правила. Мой приемный сын, который стал продюсером и сейчас работает с Джорджем Лукасом, вырос в Англии. Вы представляете — школьная форма, строгие пиджаки и так далее. Он был настоящим англичанином с хорошими манерами. Но как только он оказался в Америке, тут же превратился в обычного американского тинейджера. И даже говорить стал по-американски.

— А зачем вы написали свою биографию?

— За одну неделю меня попросили об этом английский и американский издатели. Я

пытался отказаться, говорил, что это безумие, еще слишком рано. Тогда они мне ответили: "Ну зачем же ждать, когда тебе откажет память?" И я согласился. Меня очень увлекла эта работа — писать о фильмах, людях, своей работе.

— Вы сыграли около 50 ролей в телефильмах. В России говорят, что работа в сериалах портит актера...

— Я не могу этого понять. Так говорят только снобы. Это то же самое, что работа в театре, — та же дисциплина. И очень тяжелая работа: все нужно сделать хорошо именно здесь и сейчас — потому что нет возможности делать много дублей. И телефильмы видит больше людей.

— А вы знаете что-нибудь о русском кино?

— Я знаю Никиту Михалкова и его брата.

— Почему же все только его и знают?

— Его очень уважают. Его фильмы знамениты и интересны.

— А почему остальное русское кино непопулярно в Америке?

— Я думаю, это проблема языка. И наш фильм будет снят на английском, а потом дублирован на русский.

— Правда, что американцы слишком ленивы, чтобы читать субтитры?

— Нет, конечно. Хотя, с другой стороны, — я ведь живу в Лос-Анджелесе, там практически все связано с кино и интересуются этим.

— А ведь у вас есть своя звезда в Голливуде...

— О, да. Это огромная честь, потому что рядом с твоей звездой — звезды легенд мирового кино, прямо на той же самой улице! Ну и потом, если нечем заняться, можно сходить и отполировать ее как следует.

Маша ДАВТЯН.